

Рецензия

УДК 94 (571)+930(091)

doi: 10.17223/19988613/78/26

Новый историографический источник: мемуары сибирских историков послевоенного поколения. Рецензия: Зиновьев В.П. Не подводя итогов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2019. 164 с., ил.; Бойко В.П. Воспоминания о селе Богородское и моей жизни. Томск: Изд-во Том. гос. арх.-строит. ун-та, 2021. 212 с., ил.

Наталья Петровна Матханова

*Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирск, Российская Федерация, nmatkhanova@mail.ru*

Аннотация. Публикация посвящена анализу двух мемуарно-автобиографических произведений известных томских профессоров-историков. В них присутствует характерное для мемуаров историков сочетание собственно мемуарного начала с использованием профессионального инструментария, научно-аналитического отражения действительности. Указывается на значение рецензируемых книг как исторических источников и как средства сохранения идентичности профессионального сообщества.

Ключевые слова: мемуары, историографический источник, профессиональное сообщество

Для цитирования: Матханова Н.П. Новый историографический источник: мемуары сибирских историков послевоенного поколения. Рецензия: Зиновьев В.П. Не подводя итогов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2019. 164 с., ил.; Бойко В.П. Воспоминания о селе Богородское и моей жизни. Томск: Изд-во Том. гос. арх.-строит. ун-та, 2021. 212 с., ил. // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 78. С. 204–207. doi: 10.17223/19988613/78/26

Review

The New Historiographical Source: Memoirs of Siberian Historians of the Post-War Generation. Review: Zinoviev V.P. Without Summing Up. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 2019. 164 p., ill.; Boyko V.P. Memories of the Bogorodskoye Village and My Life. Tomsk: Tomsk State University of Architecture and Building, 2021. 212 p., ill.

Natalya P. Matkhanova

Institute of History of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation, nmatkhanova@mail.ru

Abstract. The publication analyzes two memoirs and autobiographical works of famous Tomsk historians who belong to the post-war generation. We can consider them as a manifestation of the "memoir burst", the turn towards studying "everyday life" of scholars. The nature of autobiographism in the texts under consideration is defined as much by the course of individual life as by general historical context, by memoirists' generation and professional identity. They contain a combination of the actual memoirs with the use of professional tools, scientific and analytical approach to the reflection of reality, – which is common for memoirs created by historians. The authors identified and collected historical sources, including archival ones, analyzed and summarized the collected materials. The books present not only his own life (from rural childhood and student youth to joining the professorial corporation), but also the history of his family and clan, his social stratum. The memoirists come from the Siberian peasantry, their older relatives experienced dekulakization and exile. The texts contain open and vivid political assessments. The memoirs of historians combine the features of historiographical source and literary artifact; they contain valuable information on the corporate ethos of the professional community. They cover such important subjects as the influence of scientific supervisors on the formation of a scientist, how the process of translating the principles of research activity was carried out, how the formation and development of a scientific school took place. The autobiography of V. P. Boyko highlights such stages of professional career as the choice of the topic of scientific research, change of jobs, scientific discussions, ideological and political disputes. The photographs attached to his book complement the text and become an independent visual source.

Peer-reviewed books are useful and even necessary for reconstructing the process of the formation of a well-known scientific school, identifying and studying the circumstances that influenced this process, the role of individual actors. Comparison of the memoirs under consideration with similar works created by representatives of the older generation

and/or the metropolitan segment of the community will allow analyzing regional and generational specifics. They are of great importance as historiographical sources and as a means of preserving the identity of the professional community.

Keywords: memoirs, historiographical source, professional community

For citation: Matkhanova, N.P. (2022) The New Historiographical Source: Memoirs of Siberian Historians of the Post-War Generation. Review: Zinoviev V.P. Without Summing Up. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 2019. 164 p., ill.; Boyko V.P. Memories of the Bogorodskoye Village and My Life. Tomsk: Tomsk State University of Architecture and Building, 2021. 212 p., ill. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 78. pp. 204–207. doi: 10.17223/19988613/78/26

В последние десятилетия мемуаристика переживает очевидный период расцвета; каждый год, а порой и каждый месяц публикуются все новые и новые сочинения. Особый феномен – мемуары историков. Издаются уже и воспоминания историков второй половины XX в. В статье О.Б. Леонтьевой представлен предварительный анализ этого явления – «мемуарного взрыва» в среде профессиональных историков [1]. Преобладающая их часть создана представителями московских и петербургских академических институтов и вузов. Для провинции появление подобных сочинений пока что довольно редкое явление, а в Сибири их вообще единицы. Даже представителями старшего поколения, чья карьера началась в первые послевоенные годы, создано буквально несколько мемуарно-биографических текстов [2–4], если не считать небольших очерков, написанных «по случаю» – к юбилеям университетов [5, 6] и выдающихся ученых.

Единственные относительно развернутые мемуарно-автобиографические произведения крупных сибирских историков послевоенного поколения – это рецензируемые книги.

В подобного рода сочинениях, как правило, сочетаются рассказы о своей жизни или жизни своих семей и «научно-исследовательское отражение действительности», «аналитический уровень осмысления современных мемуаристу исторических событий» [1. С. 139]. Все сказанное в полной мере относится и к воспоминаниям двух томских профессоров-историков. Очень близкие (хотя и различающиеся) по социально-профессиональному статусу, возрасту и сфере научных интересов, они создали совершенно не похожие произведения. Объединяют обе книги схожесть биографий авторов (оба происходят из сибирского крестьянства, имеют раскулаченных предков, принадлежат к одной научной школе), общность принципиального подхода к созданию текстов (соединение научного анализа и использования классических исторических источников с собственно мемуарным началом), значение для общества. Схожим образом обозначена цель: «Попытаться передать свой опыт потомкам». Но, вопреки собственным утверждениям мемуаристов, адресация их сочинений гораздо шире обозначенной – своими читателями они подразумевают не только потомков, но и коллег (особенно младших), учеников и вообще профессиональное сообщество. В обеих книгах присутствуют списки научных и методических работ, а у В.П. Зиновьева – еще и перечень защищенных под его руководством диссертаций. Много и различает рецензируемые произведения.

К классическим по форме автобиографиям можно отнести только книгу В.П. Бойко, но начать целесооб-

разно с небольшого, но значительного произведения В.П. Зиновьева.

В.П. Зиновьев, в духе лучших традиций русской мемуаристики, прямо обозначает в предисловии свою цель: хочу, чтобы внуки знали о своем происхождении и гордились им. Столь же открыто выражена в предисловии и принципиальная позиция историка и гражданина: «Россия сейчас – это страна людей, не помнящих своего родства», – причиной чему и «отсутствие традиций и низкий культурный уровень большинства населения», и «трагические события истории – войны, эпидемии, репрессии». Но «человек должен знать историю своей семьи, малой родины».

Текст Василия Павловича состоит из двух неравных частей. Первая, преобладающая по объему, посвящена истории семьи, точнее – рода. Она и названа так: «Родословная для внуков». Собственно авторскому тексту в ней отведено чуть более половины страниц, остальные заняты публикацией документов.

В работе над мемуарами автор использует профессиональный инструментарий. Он тщательно выявил и собрал источники, для чего, очевидно, провел специальные архивные разыскания, изучил труды специалистов по истории сибирского крестьянства, ездил на свою малую родину, расспрашивал старших родственников, восстанавливал в своей памяти их рассказы. И, главное, проанализировал и обобщил собранные материалы, стремясь представить жизнь не только своей семьи, своего рода, но и того социального слоя, к которому принадлежал по рождению. Увлеченный архивными поисками историк-профессионал не мог удержаться от публикации значительного массива не слишком часто используемых и в научных трудах (и уж вовсе почти никогда – в мемуарах) таких ценнейших источников, как ревизские сказки (выписки из них), именные списки населения отдельных деревень, подворные списки и т.п. Конечно, читателю было бы легче понять значение публикуемых документов для реконструкции истории семьи, если бы автор составил классическое родословное древо. Но эти материалы имеют самостоятельную ценность, использованы для характеристики общих процессов колонизации, адаптации переселенцев, а затем и раскулачивания и раскрестьянивания, движущей силой и жертвами которых стали предки мемуариста. Показаны положение крестьян, их повседневная жизнь, трудовые будни. Информация архивных документов переплетена со сведениями, полученными из традиционных для мемуаров источников. Это рассказы деда и бабушки, дяди и матери, собственные впечатления – и детские, и полученные в зрелом возрасте во время специальных поездок («экспедиций») на малую родину.

В мемуарах В.П. Зиновьева немало ярких политических оценок: «Пролетарское государство с корнем вырвало из алтайской земли и сослало в Нарым четыре мощных крестьянских куста моих предков»; отца «никто не смог защитить от злобной и безжалостной советской власти». Они подкреплены фактами – списками раскулаченных и сосланных, описями их имущества, чертежами усадьбы прадеда – крепкого и трудолюбивого хозяина, сведениями о том, как сосланные в Нарымский край «в стужу перебивались в землянках», о кладбище, где похоронены десятки крестьян и крестьянок – «врагов и врагинь» народа». Обобщает эти горькие обвинительные строки мемуаров замечательная формула о крестьянах всех времен, «которые просили у Бога одного – чтобы не мешали им работать покаторжному... и не слишком много брали налогов за такое мужицкое счастье». Трудно разделить в этой позиции роль потомка крестьян, историка-профессионала и публициста-гражданина.

Вторая часть воспоминаний В.П. Зиновьева («Студенчество и научное детство») построена более традиционно. Как и другие универсанты, автор повествует о перипетиях при поступлении в вуз, попутно отмечая плюсы и минусы подготовки, полученной в советской деревенской школе, о памятных студентах советского времени поездках в колхоз, выдающихся преподавателях, жизни в общежитии и решении житейских проблем, быте и досуге. Особая тема, освещенная, к сожалению, слишком коротко, – проявление протестного движения среди студентов ТГУ в 1968 г. В отличие от «политизированного», по выражению автора, гумфака НГУ, среди томских гуманитариев оно было менее заметным и значительным, но все же было. Более подробно, хотя опять-таки лаконичнее, чем хотелось бы, освещена специализация, начало собственно профессиональной деятельности. Этот период жизни оригинально назван «научным детством». Василий Павлович лишь обозначает основные научные проблемы и некоторые детали профессионального быта: как осуществлялась трансляция научным руководителем принципов исследовательской деятельности, как складывались и влияли на жизнь и работу взаимоотношения внутри профессорской корпорации и между членами одной научной школы.

Многозначительны последние слова этой части и воспоминаний вообще: «Розовое научное детство кончилось, началась взрослая жизнь, полная забот и интриг».

Своеобразным продолжением стало предисловие В.П. Зиновьева к воспоминаниям его младшего товарища – В.П. Бойко. В нем совсем кратко рассказано о судьбе томской школы социально-экономической истории, к которой принадлежали оба мемуариста.

Мемуары Владимира Петровича тоже состоят из двух частей: «Воспоминания о селе Богородском» и «Воспоминания о моей жизни». Первая – это исследование истории села, в котором с использованием архивных документов, материалов газет и трудов специалистов рассматриваются главные причины его «возникновения, расцвета и упадка». Начиная вторую часть своего повествования, автор так и пишет: приступаю «непосредственно к моим воспоминаниям и семейным

преданиям». Но и по тексту второй части рассыпаны ссылки на архивные дела, «листок сельхозпереписи», труды свои и коллег, упоминания такого рода: «Работая в архиве НКВД...», «...я видел протоколы его допросов...» (имеется в виду дед автора).

Во второй главе, посвященной «прямым предкам», также использованы архивные материалы, рассказы близких. В ней приведены сведения о многочисленных родственниках; оправданная гордость звучит в рассказе о дяде К.И. Сваровском, герое Великой Отечественной войны. И эта, и другие главы полны открытых политических оценок, например: «...грязнула коллективизация с ограблением крестьян». Третья и пятая главы наполнены деталями деревенского детства с его типичными развлечениями, повседневной жизни учеников сельских школ (автору довелось учиться в семи) и трудившихся в них учителей (Владимир Петрович около года работал преподавателем физкультуры), нелегкого семейного быта. В автобиографии освещены и неожиданные для постороннего читателя вехи жизненного пути мемуариста: рыболовный флот и военное училище, пожарная часть в Томске во время студенчества и многое другое.

В главе, посвященной студенческим годам, В.П. Бойко, как и многие другие универсанты, вспоминает своих товарищей по факультету и общежитию, характеризует наиболее успешных. Но есть и довольно редкий сюжет – учеба на рабфаке, как неофициально называли подготовительное отделение, где наверстывали пробелы в знаниях и навыках «стажисты» – более взрослые студенты, за плечами которых были армия и работа. Еще один, тоже довольно редкий сюжет, относящийся к теме историографического быта («мелкий штрих академической атмосферы»), хотя и менее подробно освещенный, – «споры и дискуссии на актуальные и вечные темы» в курилках и на лестницах, где тоже курили. Вообще в мемуарах освещены почти все стороны студенческой жизни – собственно лекции и семинары, подготовка курсовых и дипломных работ, взаимоотношения с преподавателями, жизнь в общежитии, дружеские отношения, порой устанавливавшиеся на всю жизнь, и романы, также иногда перераставшие в семьи. Есть и более традиционные темы.

Как многие историки-мемуаристы, В.П. Бойко стремится выявить те факторы, которые предопределили выбор профессии: это и отдельные моменты семейной истории, и хорошие учителя, и рано сформировавшаяся любовь к чтению и многое другое. Понятно, почему почти все выпускники вузов, сделавшие профессиональную карьеру, – и томики здесь не исключение – неизменно вспоминают своих научных руководителей, выбор которых был «важнейшим событием в университетской жизни». Особенно тепло и уважительно В.П. Бойко вспоминает Г.А. Рабиновича, добрые слова нашел он и для многих других своих университетских преподавателей, особенно высоко оценивая самостоятельность мышления, эрудицию, профессионализм. Типичны для мемуаров историков обозначение своей принадлежности к определенной научной школе, перечисление имен составляющих ее представителей разных поколений. Здесь же присут-

стствует указание – более реальное, чем формально обозначено в начале (потомки), на потенциальных читателей – это те, кто учился у томских профессоров одновременно, чуть раньше или позже самого автора. Столь же характерно для мемуаров историков объяснение выбора темы научного исследования. Для понимания специфики историографического быта, места и времени показательно освещенные в автобиографии основные этапы профессиональной карьеры, различные предопределившие ее внешние и внутренние факторы, научные дискуссии, идейно-политические споры и даже конфликты (глава 6).

Замечательна присутствующая в мемуарах В.П. Бойко редкостная характеристика самого процесса создания воспоминаний и его желательного результата: «Нужно воссоздать пеструю и многообразную картину жизни в прошлом, характерные мелочи быта, образ мыслей того времени и мое отношение к ним сегодня». Автор рефлексировал по этому поводу, замечая, что «привычки и навыки» историка ему помогали, но и приводили к тому, что «местами получается сухо, наукообразно и нехудожественно». А «художественность» для него важна. Он предлагает оригинальную мысль, относящуюся к мемуароведению в целом – сравнивает создание

мемуаров с творчеством художников, возможность использования разных стилей: примитивизм, реализм, критический, соцреализм, импрессионизм.

Рецензируемые книги – великолепный историографический источник. Они могут быть полезны и даже необходимы для реконструкции процесса складывания известной научной школы, выявления и изучения влиявших на этот процесс обстоятельств, роли отдельных акторов. Они дают богатую пищу для изучения такой актуальной темы, как историографический быт, повседневность историков. Сопоставление рассматриваемых мемуаров с аналогичными произведениями, созданными представителями старшего поколения и / или столичного сегмента сообщества, наглядно демонстрирует региональную и поколенческую специфику. Но все же будущего историографа огорчит отсутствие в них освещения неизбежных интриг и конфликтов внутри профессионального сообщества и между ним и окружающими, слишком лапидарное воссоздание условий, в которых жили и трудились историки. Обе книги хорошо написаны, легко и с интересом читаются, они могут и должны способствовать консолидации профессионального сообщества, передаче норм научной этики, осознанию и утверждению профессиональной идентичности.

Список источников

1. Леонтьева О.Б. Мемуары историков на переломе эпох: личностная рефлексия, профессиональная идентичность // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. Т. 18, № 6. С. 138–147.
2. Зольников Д.М. Времена и нравы (от гражданской войны до наших дней глазами участника событий и ученого). Новосибирск : Новосибир. гос. ун-т, 2000. 217 с.
3. Кузнецов И.И. Страницы жизни историка. Улан-Удэ : Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2001. 315 с.
4. Соскин В.Л. В ракурсе личной судьбы : материалы по истории советской интеллигенции (1920–1950-е гг.), Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2013. 180 с.
5. Историческому образованию в Сибири 90 лет : исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах / сост. Д.В. Хаминин, С.А. Некрылов. Томск : Изд-во Том ун-та, 2008. 264 с.
6. Историки о себе и не только : исторический факультет Иркутского государственного университета в воспоминаниях преподавателей и выпускников / сост. В.П. Шахеров. Иркутск : Оттиск, 2018. 360 с.

References

1. Leontieva, O.B. (2016) *Memoary istorikov na perelome epokh: lichnostnaya refleksiya, professional'naya identichnost'* [Memoirs of historians at the turning point of history: personal and professional self-identity]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*. 18(6). pp. 138-147.
2. Zolnikov, D.M. (2000) *Vremena i nrayy (ot grazhdanskoy voyny do nashikh dnei glazami uchastnika sobyitiy i uchenogo)* [Times and customs (from the civil war to the present day through the eyes of a participant in the events and a scientist)]. Novosibirsk: NSU.
3. Kuznetsov, I.I. (2001) . *Stranitsy zhizni istorika* [Pages of the life of a historian]. Ulan-Ude: East Siberian State Institute of Culture.
4. Soskin, V.L. (2013) *V rakurse lichnoy sud'by: materialy po istorii sovetsoy intelligentsii (1920–1950-e gg.)* [From the Perspective of Personal Destiny: Materials on the History of the Soviet Intelligentsia (1920–1950s)]. Novosibirsk: NSU.
5. Khaminov, D.V. & Nekrylov, S.A. (eds) (2008) *Istoricheskomu obrazovaniyu v Sibiri 90 let : istoricheskiy fakul'tet Tomskogo gosudarstvennogo universiteta v vospominaniyakh i dokumentakh* [90 years of the Historical Education in Siberia: The Faculty of History of Tomsk State University in Memoirs and Documents]. Tomsk: Tomsk State Univeristy.
6. Shakhеров, V.P. (2018) *Istoriki o sebe i ne tol'ko: istoricheskiy fakul'tet Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta v vospominaniyakh prepodavateley i vypusknikov* [Historians about Themselves and Not Only: The Faculty of History of Irkutsk State University in the Memoirs of Teachers and Graduates]. Irkutsk: Ottisk.

Сведения об авторе:

Матханова Наталья Петровна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории Сибирского отделения РАН (Новосибирск, Российская Федерация). E-mail: nmatkhanova@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Matkhanova Natalia P. – Doctor of Sciences (History), Professor, Senior Research, Institute of History of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: nmatkhanova@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.05.2022; принята к публикации 05.07.2022

The article was submitted 12.05.2022; accepted for publication 05.07.2022